

УДК 314.145:316.334.52

Ракачев Вадим Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры
социологии Кубанского государственного университета
тел.: (918) 413-18-47

Rakachev Vadim Nikolaevich

PhD in History, Associate Professor of
the Department of Sociology, Kuban State University
tel.: (918) 413-18-47

**ПРОЦЕССЫ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980 –
НАЧАЛЕ 1990-х гг.**

**PROCESSES OF ETHNIC MOBILIZATION
AND INTERETHNIC INTERACTION ON
NORTH WESTERN CAUCASUS IN THE
SECOND HALF THE 1980th – BEGINNING OF
THE 1990th**

Вторая половина 1980 – начало 1990-х гг. – время, которое прямо и косвенно отразилось на этнической мобилизации и межэтническом взаимодействии в стране. Специфический характер эти процессы приобрели в таком многонациональном регионе как Северо-Западный Кавказ.

Second half of the 1980th – the beginning of the 1990th – time in the country, which was directly and indirectly reflected in ethnic mobilization and interethnic interaction. These processes gained specific character in such multinational region as North Western Caucasus.

Ключевые слова: Межэтнические отношения, политика гласности, этническая мобилизация, национальные движения, реабилитация репрессированных народов.

Key words: The interethnic relations, policy of publicity, an ethnic mobilization, national movements, rehabilitation of the repressed people.

Статья написана при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966)

События второй половины 1980-х гг., коренным образом изменившие отечественную историю, связаны с избранием 10 марта 1985 г. на должность Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Перед новым лидером государства стоял ряд первоочередных задач, и прежде всего преодоление системного кризиса, охватившего всю страну. Стратегия реформирования, разработанная М.С. Горбачевым и его командой, включала в себя такие элементы, как ускорение социально-экономического развития страны, политика гласности, демократизация общества.

Снятие цензуры и увеличение числа новых изданий в рамках политики гласности способствовали переменам в общественно-политической жизни. Достоинством общественности становятся некогда закрытые документы и материалы, в том числе и по национальным проблемам. Это способствовало активизации этнического самосознания, делало неизбежной реанимацию, казалось, давно решенного национального вопроса.

В условиях демократизирующегося общества новый импульс получает движение крымских татар за возвращение на историческую родину, в Крым, заявившее о себе с новой силой в июле 1987 г. многолюдной акцией в г. Москве. В это движение также включилось крымско-татарское население Краснодарского края, компактно проживавшее в г. Новороссийске, Геленджике, Крымском, Анапском, Темрюкском и Апшеронском районах.

Для решения крымско-татарского вопроса была создана комиссия, которую возглавил Председатель Президиума ВС СССР А.А. Громыко. Рабочая группа комиссии с 29 июля по 5 августа 1987 г. посетила Краснодарский край, где состоялась встреча с лидерами крымских татар и обсуждение ряда вопросов, в частности, проблема их возвращения в Крым [1].

Пытаясь каким-то образом повлиять на ситуацию, власти проводят разъяснительную работу через краевую прессу. Так, 6 октября 1987 г. в газете «Советская Кубань» была опубликована статья «Куда ведет слепой поводырь» под рубрикой «Экстремисты из числа крымских татар затевают провокационную акцию», с целью предотвратить готовившийся «поход в Крым», приуроченный ко Дню Конституции СССР. Также, под предлогом санитарных ограничений, был закрыт въезд для крымских татар в край, и прежде всего в Темрюкский район, откуда планировалось начать поход.

Несмотря на принятые меры, 7 октября 1987 г. с 8 часов на площади станицы Тамань начался сбор лиц крымско-татарской национальности для участия в «походе в Крым». По местному ра-

дио было передано обращение с требованием отказаться от намеченной акции. Перед собравшимися людьми выступили председатель Темрюкского райисполкома Ю.А. Загоруйко и и.о. прокурора района А.М. Гноевой, обратившие внимание на противоправный характер их действий.

Тем не менее, участники шествия в Крым выступили в «поход» с лозунгами «За возвращение на Родину», но движение колонны было блокировано, шествие остановлено и пресечено в принудительном порядке.

Массовые выступления и митинги крымских татар еще продолжались какое-то время (18 октября 1987 г. в станицах Тамань, Ахтанизовская и г. Крымске, 13 декабря 1987 г. в гг. Новороссийске и Крымске, станицах Тамань и Ахтанизовская, пос. Сенном, Нижнебаканском и Архипо-Осиповке; 10 января 1988 г. в г. Крымске и станице Анапской и 17 января в г. Новороссийске и Крымске), но уже носили локальный характер.

Во многом стабилизация крымско-татарской проблемы была достигнута за счет конструктивной позиции, которую вскоре заняли как федеральные, так и местные органы власти. С 1988 г. организуется преподавание крымским татарам родного языка в ряде школ Краснодарского края, Крымской области и других регионов. Начинает издаваться пресса на национальном языке, решаются вопросы развития национальной культуры.

21–27 января 1991 г. Госкомстатом РСФСР, Министерством труда РСФСР и МВД РСФСР было проведено единовременное обследование крымско-татарского населения. Одним из пунктов анкеты содержал «сведения о желающих возвратиться в Крымскую область».

9 сентября 1991 г. СМ РСФСР принял распоряжение № 996-р «Об организованном возвращении крымских татар в Крымскую АССР и гарантиях по их обустройству», которое было подкреплено соответствующими решениями краевого Совета от 14 апреля 1990 г. и 17 мая 1990 г. Это могло значительной части крымских татар вернуться на историческую родину.

Движение крымских татар стало «первой ласточкой», национальный вопрос оказывается в эпицентре происходящих изменений и политического противоборства, которое разгоралось все сильнее.

В крае, как и по всей стране, происходит бурный рост национальных общественных организаций, которые постепенно стали выходить за рамки фольклорных и историко-культурных клубов и играть все большую роль в общественно-политической жизни.

Наибольшую активность в общественно-политической жизни края в конце 1980-х гг. проявляет казачество. Принадлежность к казачеству выступила альтернативой в ситуации кризиса идентичности русских и других, близких к ним по социально-культурным характеристикам народов.

Организационное оформление казачества как общественной организации состоялось на учредительном съезде казаков Кубани, прошедшем в Краснодаре 12 октября 1990 г., решением которого была создана Кубанская казачья Рада, а атаманом был избран В.П. Громов.

Кубанская казачья Рада определялась как военно-патриотическая организация, ставящая перед собой цель «возрождения кубанского казачества как особого народа с богатейшей самобытной культурой, укладом жизни, хозяйственной деятельностью на основе православия, веротерпимости, уважения национальных традиций других народов, населяющих Кубань, духовного и военно-патриотического воспитания молодежи, свободного хозяйственного развития».

Однако процесс возрождения кубанского казачества проходил достаточно сложно. Помимо Кубанской казачьей Рады в крае заявили о себе и организационно оформились Кубанское казачье войско во главе с атаманом Е.А. Нагаем, Кубанская казачья ассоциация «Россия» (атаман В.И. Каюда) и ряд других более малочисленных организаций. В основе размежевания лежали различные социально-политические ориентации организаций и их лидеров.

Единство позиций казачьих организаций Кубани проявилось преимущественно в вопросе о необходимости сохранения единого Российского государства и защиты интересов русского населения в республиках бывшего СССР. Кубанская рада потребовала от союзных и российских властей не допустить обращения земли в частную собственность, предоставить казачеству право государственной воинской службы и финансовые льготы, ускорить принятие законодательных актов о реабилитации казачества.

26 апреля 1991 г. был принят Закон о реабилитации казачества. На его основании Законодательное Собрание края приняло краевой закон, в котором 26 апреля провозглашен днем реабилитации казачества.

Достаточно уклончивое определение казачества в Законе: «репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество...») [2], дало повод отдельным казачьим лиде-

рам выделять его как отдельный этнос, имеющий некоторые исторически обоснованные преимущества перед остальным населением, например, в вопросах землепользования, что в свою очередь получило негативную оценку общественности края.

В этот период проявилась еще одна проблема, связанная с коренным населением края – адыгами-шапсугами. Ее началом можно считать 1989 г., когда шапсуги выдвигают требование о переименовании ряда причерноморских населенных пунктов и присвоения им адыгских названий, а также принятия мер по возрождению национальной культуры, в частности, об открытии национальных школ, о радио- и телетрансляции передач из Майкопа. К этому времени относится создание и начало функционирования общеадыгской общественной организации «Адыге-Хасе».

Однако по мере всеобщей политизации этнических процессов в стране их требования стали носить более радикальный характер. Шапсуги выступили с требованием демонтировать памятник адмиралу М.П. Лазареву на железнодорожной станции Лазаревская, установленный в 1954 г., мотивируя это тем, что Лазарев был активным участником создания Черноморской береговой линии, и под его непосредственным руководством происходило уничтожение прибрежных аулов в ходе Кавказской войны.

27 августа 1990 г. II сессия Лазаревского райсовета согласилась с требованиями шапсугов, и памятник был демонтирован.

Разворачивается активное движение за восстановление Шапсугского национального района, существовавшего в 1924–1945 гг. Организационное оформление движения происходит на I съезде причерноморских адыгов-шапсугов, состоявшемся 1 декабря 1990 г. в пос. Лазаревском, где было провозглашено образование Шапсугского национального района как субъекта РСФСР в границах традиционного расселения адыгов-шапсугов от пос. Головинка Лазаревского района г. Сочи до пос. Новомихайловский Туапсинского района (включительно) и избран оргкомитет. В его задачи входило взаимодействие с органами государственной власти с целью дальнейшего политико-правового оформления принятого на съезде решения по созданию национального района.

Однако ни администрация, ни большинство населения края не приветствовало создание района. Территория СССР в этот период была охвачена процессами суверенизации, и население Лазаревского и Туапсинского районов опасалось быть обманутым и стать «дискриминируемым большинством» на территории новой национально-территориальной единицы.

В ответ на требования шапсугов восстановить свой национальный район возникло интердвижение «Сочи», объединившее несколько сот представителей различных народов, проживающих в регионе.

Однако, лидеры движения «Сочи» и «Адыге-Хасе», делая довольно жесткие политические заявления, осознавали необходимость сохранения стабильного межнационального климата в регионе. С этой целью 6 декабря 1991 г. ими было принято совместное обращение к жителям районов, о необходимости сохранения спокойствия, взвешенности при решении любых проблем; о недопущении вмешательства извне деструктивных сил с целью дестабилизации обстановки; о соблюдении гарантий прав и свобод представителей всех национальностей; о признании того, что вынесение окончательного решения о воссоздании Шапсугского национального района может быть реализовано только после принятия соответствующего Закона РФ; о том, что при разработке закона РФ «О статусе национального района» необходим учет мнения населения, проживающего на данной территории [3].

Весной 1992 г. по решению сессий Туапсинского и Лазаревского райсоветов был намечен опрос местных жителей этих районов относительно их мнения о создании Шапсугского национального района. Лидеры шапсугов призвали свой народ бойкотировать его, опасаясь невыгодного для них результата, так как доля адыгов-шапсугов на территории районов была незначительна.

В списки для голосования были включены 50 063 чел., из них в опросе приняли участие 35 791 чел. (71,5%). Результаты голосования были следующими: число граждан, проголосовавших за создание Шапсугского национального района, составило 731 чел. (2,0%), против – 33 806 чел. (94,5%), затруднились ответить – 1 254 чел. (3,5%) [4]. Таким образом, подавляющее большинство отвергло идею создания национального района.

Несмотря на результаты опроса жителей Туапсинского и Лазаревского районов, 15 июня 1992 г. было принято Постановление Президиума ВС РФ «О создании Шапсугского национального района в составе Краснодарского края».

В ответ на Постановление собравшийся 30 июня 1992 г. Малый Совет Краснодарского крайсовета принял решение о невозможности создания Шапсугского национального района в настоящее время, когда отсутствует закон, регламентирующий образование национально-

территориальных районов в составе субъектов Российской Федерации. Постановление вызвало мощный протест жителей Туапсинского района, которые на следующий день собрались в г. Туапсе на многолюдный митинг. После этой вспышки напряженности деятельность шапсугских лидеров претерпела ряд изменений. Вектор их деятельности перемещается из политической в общественную и культурную области. Так, совместно с Администрацией Краснодарского края была разработана «Программа национального и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности».

И хотя лидеры движения не отступили от своих изначальных целей, одиозных заявлений уже не звучало, что способствовало постепенному переходу движения в конституционное конструктивное русло.

Если шапсугский вопрос был инициирован коренным населением края, то следующий блок межнациональных противоречий был связан с активными миграционными перемещениями на бывшем постсоветском пространстве и противостоянию по линии «мигранты-местное население».

В целом, в рассматриваемый период межэтнические отношения в регионе характеризовались высокой степенью конфликтности, в отдельных случаях, переросших в открытое противостояние, что определяло и высокий уровень этнической мобилизации. Однако, такая ситуация специфична не только для Северо-Западного Кавказа, но и для других регионов России, что было обусловлено нестабильной экономической и политической ситуацией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Встреча с представителями крымских татар // Советская Кубань. 1987. 4 авг.; Разум выше эмоций (встреча с представителями крымских татар в крайисполкоме) // Советская Кубань. 1987. 5 авг.
2. О реабилитации репрессированных народов: Закон РСФСР от 26.04.1991. № 1107-1 // Реабилитация народов России: Сборник документов. М., 2000.
3. Совместное обращение представителей интердвижения «Сочи» и общественной организации «Адыге-Хасе» // Шапсугия. 1991. № 5.
4. Тер-Саркисянц А.Е. Национальные меньшинства Краснодарского края РФ: история и современное положение // Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в XX веке. М., 1996.